

ности и грѣховности западной цивилизаціи, то забываетъ или на-мѣренно умалчиваетъ о Соединенныхъ Штатахъ. Это государство имѣетъ почти всѣ тѣ принадлежности цивилизованной жизни, которыя вызываютъ нападки Толстого, а, между тѣмъ, жители остаются, главнымъ образомъ, земледѣльцами.

Среди многихъ несообразностей почетное мѣсто принадлежитъ общанію Толстого, что европейцы прекратятъ захваты, какъ скоро китайцы перестанутъ повиноваться своему правительству. Онъ забываетъ, что европейскимъ державамъ нѣтъ дѣла до китайскаго правительства: будетъ ли оно господствовать надъ китайцами или же они перестанутъ признавать его, европейцамъ нужны плодородныя земли Китая, его обильныя залежи каменнаго угля, желѣза, благородныхъ металловъ, его рѣки, соединяющія море съ областями, которыя лежатъ въ глубинѣ материка, его удобныя гавани. Западные народы, пріобрѣтая владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта, никогда не справлялись, повинуются ли туземцы государственной власти или не признаютъ таковой; они захватывали все, что могли захватить.

Необосновано и то положеніе Толстого, будто въ Россіи есть важныя условія, дабы создать новый порядокъ вещей посредствомъ воздержанія отъ всякихъ насилій. 1) Вовсе не выяснилось, что ограниченіе правительственной власти только увеличиваетъ число властителей, ведетъ къ развращенію и озлобленію людей. Напротивъ, на западѣ Европы и въ культурныхъ странахъ Новаго Свѣта мы находимъ меньше озлобленія, нежели въ Россіи, чаще встрѣчаемъ людей, которые довольны своей обстановкой и дорожатъ условіями жизни въ отечествѣ. А замѣчаніе Толстого, что умноженіе участниковъ власти отвлекаетъ массы людей отъ земледѣлія и толкаетъ на фабрику, совершенно нелѣпо. Переходъ отъ сельско-хозяйственнаго труда къ фабричному не стоитъ въ прямой связи съ формой правленія: въ Австраліи и Южной Америкѣ всѣ граждане поголовно пользуются политическими правами, преобладаетъ республиканскій строй, однако, земледѣліе является главнымъ занятіемъ; съ другой стороны Россія дожила почти до нашихъ дней съ правленіемъ монархическимъ-неограниченнымъ, но уже давно имѣетъ крупныя фабричныя заведенія и нѣсколько десятковъ лѣтъ переживаетъ тяготѣніе многихъ крестьянъ къ промышленности. 2) Недоказано и то положеніе Толстого, что русскіе очень любятъ земледѣліе. Можно допустить это относительно многихъ крестьянъ, которые снискиваютъ въ городахъ пропитаніе